

В Судебную коллегию по уголовным
делам Московского городского суда

АДВОКАТОВ:
Клювганта В.В.
Тереховой Н.Ю.
Левиной Е.Л.

в защиту интересов
Ходорковского Михаила Борисовича

Краснова В.Н.
Липцер Е.Л.
Ривкина К.Е.

в защиту интересов
Лебедева Платона Леонидовича

Кассационная жалоба

на постановление Хамовнического районного суда г. Москвы
от 12 ноября 2009 года о продлении срока содержания под стражей

Постановлением Хамовнического районного суда г. Москвы от 12 ноября 2009 года (далее Постановление) удовлетворено ходатайство государственного обвинителя Лахтина В.А., продлен срок содержания под стражей подсудимым Ходорковскому Михаилу Борисовичу и Лебедеву Платону Леонидовичу на три месяца, то есть до 17 февраля 2010 года включительно.

Считаем данное постановление незаконным и необоснованным, подлежащим отмене по следующим основаниям:

- предусмотренные уголовно-процессуальным законом основания избрания и продления в отношении Ходорковского и Лебедева какой бы то ни было меры пресечения отсутствуют, а доводы обвинения об их наличии заведомо надуманны и ложны;

- выводы суда противоречат установленным судом фактическим обстоятельствам, а его Постановление необоснованно и немотивированно;

- суд, в нарушение конституционных принципов состязательности и равенства сторон, встал на сторону обвинения и пошёл у неё на поводу, полностью проигнорировав заведомое отсутствие оснований продления меры пресечения и все подтверждающие этот очевидный факт доводы защиты;

- судом нарушен установленный законом порядок разрешения вопроса о мере пресечения.

Далее следует изложение доводов, подтверждающих наличие указанных выше оснований отмены Постановления, предусмотренных п.п. 1, 2 ч. 1 ст. 379 УПК РФ.

1. На момент принятия решения судом о продлении срока содержания под стражей Ходорковский М.Б. и Лебедев П.Л. незаконно содержались под стражей в отсутствие оснований для избрания и продления меры пресечения.

В соответствии со ст. 97 УПК РФ, мера пресечения может быть избрана только при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый может скрыться, продолжить преступную деятельность, угрожать свидетелям или иным участникам судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путём воспрепятствовать производству по делу.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. N 22 "О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста" на это было обращено особое внимание. Так, Суд постановил:

«1. Обратить внимание судов на необходимость при принятии решения о заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу в качестве меры пресечения, о продлении сроков содержания под стражей соблюдать права таких лиц, вытекающие из смысла статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и предусмотренные статьей 22 Конституции Российской Федерации.

2. Заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть избрано лишь при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. Для решения вопроса о возможности применения меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое уголовный закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, суду надлежит в каждом конкретном случае проверять **обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. При этом следует иметь в виду, что обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что соответствующее лицо могло совершить это преступление, в том числе указанных в статье 91 УПК РФ.**

3. При решении вопроса о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу необходимо учитывать основания, указанные в статье 97 УПК РФ, а именно: данные о том, что подозреваемый, обвиняемый может скрыться от органов дознания, предварительного следствия или суда, продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, то есть подтверждаться достоверными сведениями.

Решая вопрос о заключении под стражу, суду надлежит также учитывать обстоятельства, указанные в статье 99 УПК РФ, например тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства».

Для суда было совершенно очевидно, что Ходорковский и Лебедев, отбывающие наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима (то есть уже находящиеся под стражей), даже теоретически могли бы совершить какое-либо из действий, предусмотренных ст. 97 УПК РФ в качестве оснований избрания меры пресечения, только в том случае, если бы они состояли в преступном сговоре с администрацией исправительных учреждений, в которых отбывают наказание, а в части уничтожения доказательств – ещё и с судом, где находятся доказательства по делу, либо с самим следствием, скрывающим от суда значительную часть доказательств. Никак иначе, находясь в условиях строгой изоляции, скрыться, продолжить преступную деятельность, угрожать участникам судопроизводства, уничтожать доказательства, иным путём препятствовать производству по делу попросту невозможно.

Об отсутствии в Постановлении, как и в ходатайстве обвинителя, каких-либо доказательств того, что Ходорковский и Лебедев действительно имеют приписываемые им противоправные намерения по противодействию производству по делу, подробно сказано в разделах 2 и 3 настоящей жалобы ниже. Однако даже без учёта этого обстоятельства необходимо констатировать следующее:

государственным обвинителем в ходатайстве о продлении срока содержания под стражей не только не доказано, но даже не приведено ни одного действительно относящегося к Ходорковскому и Лебедеву законного основания продления меры пресечения.

При таких обстоятельствах, суд обязан был не продлевать срок содержания под стражей, а отменить меру пресечения, поскольку какая-либо необходимость в ней (не говоря уже о законных основаниях) отсутствует.

Однако суд встал на сторону обвинения и, пойдя у неё на поводу, предпочёл «не заметить» этот очевидный факт. Суд не только оставил его без какой-либо оценки, но и сослался на то, что: «*основания, которые были учтены при избрании меры пресечения и в дальнейшем продлении срока содержания под стражей подсудимых Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л., которые в настоящее время отбывают наказание в виде лишения свободы по приговору Мещанского районного суда г. Москвы от 16 мая 2005 года и были этапированы для рассмотрения настоящего уголовного дела, в настоящее время не отпали и не изменились...*»).

Тем самым суд проигнорировал обязанность установить наличие реальных, обоснованных, то есть подтвержденных достоверными сведениями обстоятельств, имеющихся именно на данной стадии процесса и **сделал вывод, не основанный на законе, чем грубейшим образом нарушил требования ст.ст. 7, 15, 97, 110 УПК РФ. В связи с этим Постановление подлежит отмене по основаниям, предусмотренным п.п. 1, 2 ч. 1 ст. 379 УПК РФ.**

2. Суд, в нарушение требований ч. 4 ст. 7 УПК РФ, должным образом не обосновал и не мотивировал решение о необходимости дальнейшего содержания Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. под стражей.

Суд счел возможным удовлетворить заведомо незаконное и необоснованное ходатайство государственного обвинителя о продлении

срока содержания под стражей, сославшись на следующие обстоятельства:

- 1) Невозможность закончить судебное разбирательство до истечения предельного срока содержания под стражей подсудимых;
- 2) Тяжесть предъявленных обвинений;
- 3) Основания, которые были учтены при избрании меры пресечения и в дальнейшем продлении срока содержания под стражей подсудимых Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. в настоящее время не отпали и не изменились;
- 4) Каких-либо новых обстоятельств, которые могли бы повлиять на результаты рассмотрения ходатайства, суду не представлено.

Однако ни одно из этих обстоятельств в отдельности, равно как и все они в совокупности, не являются законными основаниями продления срока содержания под стражей. Кроме того, в нарушение прямых законодательных требований (ч. 1 ст. 108 УПК РФ) и многочисленных общеобязательных разъяснений Конституционного и Верховного Судов РФ (включая последнее Постановление Пленума, на которое мы ссылались выше), а также Европейского Суда по правам человека, суд не сослался в обоснование этих утверждений на какие-либо конкретные фактические обстоятельства.

Необходимость обеспечения участия осуждённых в судебном разбирательстве по настоящему делу не может рассматриваться в качестве основания для продления в отношении них меры пресечения, поскольку этот вопрос является техническим. Он урегулирован ч.ч. 2 и 3 ст. 77.1 УИК РФ, согласно которым для этой цели осуждённый на основании постановления суда может быть переведён из исправительной колонии в следственный изолятор или оставлен в нём с обеспечением условий содержания в соответствии с приговором суда. Однако **судом данный вопрос не ставился и не разрешался. Вместо этого суд, идя на поводу у стороны обвинения, по существу санкционировал дальнейшее незаконное ужесточение режима отбывания наказания на максимально суровые условия тюремного режима, который, как указано выше, ни Ходорковскому, ни Лебедеву судом назначен не был.**

Тот факт, что подсудимые обвиняются в совершении преступлений, которые в соответствии со ст. 15 УК РФ относятся к категории тяжких и особо тяжких, сам по себе не может служить оправданием длительного срока содержания под стражей, на что также неоднократно указывал Европейский Суд по правам человека (например, в Постановлении по делу "Илийков против Болгарии"). В решении по делу «Гусев против России» Европейский Суд пошел дальше и указал следующее:

«российские суды при принятии решений о заключении заявителя под стражу и продлении срока содержания под стражей не рассматривали конкретные факты дела, лишь полагались на тяжесть обвинения. Это основание является недостаточным с точки зрения Суда для того, чтобы содержать заявителя под стражей, тем более что в российской системе тяжесть обвинения определяется прокуратурой и не контролируется судом вплоть до вынесения приговора по делу, что дает обвинению практически неограниченные возможности предопределять судебные решения о содержании обвиняемых под стражей в нарушение ст. 5(3) Конвенции» (см. Жалоба № 67542/01; Решение от 15.05.2008).

На недопустимость избрания (продления) меры пресечения в виде заключения под стражу по мотиву тяжести обвинения неоднократно указывали также Конституционный и Верховный суды РФ, поскольку:

- такое основание УПК РФ не предусмотрено;
- мера пресечения применяется в отношении лица, вина которого вступившим в законную силу приговором еще не установлена;
- мера пресечения принципиально тем и отличается от уголовного наказания, что она не состоит и не может состоять в прямой зависимости от тяжести содеянного подозреваемым, обвиняемым;
- избрание и продление меры пресечения – не обязанность, а право органов предварительного расследования и суда. Следовательно, само по себе подозрение либо обвинение лица в совершении преступления – еще не повод к избранию или продлению меры пресечения, тем более заключения под стражу.

Ничего, кроме глубокого недоумения, не может вызвать ссылка суда на то, что ему «не представлено» «каких-либо новых обстоятельств, которые могли бы повлиять на результаты рассмотрения ходатайства». Прежде всего, эта ссылка носит откровенно неправовой характер, поскольку согласно императивному требованию ч. 1 ст. 108 УПК РФ, **заключение под стражу может быть избрано только при невозможности избрания иной, более мягкой меры пресечения.** По закону именно сторона обвинения должна доказывать наличие обстоятельств, свидетельствующих о невозможности применить иную меру пресечения, кроме как содержание под стражей. Согласно практике Европейского Суда по правам человека, возложение бремени доказывания на подсудимого невозможности его содержания под стражей до вынесения приговора суда, противоречило бы самому смыслу статьи 5 Конвенции. В решении по делу «Шухардин против России» (жалоба № № 65734/01, решение от 28 июня 2007 года) Суд повторил, что *«в обязанность национальных властей входит установить наличие конкретных обстоятельств, существенных для обоснования продления срока содержания под стражей. Перенос в подобных вопросах бремени доказывания на лицо, содержащееся под стражей, равносильна отмене положения статьи 5 Конвенции, нормы, превращающей содержание под стражей в исключительное отступление от права на свободу и позволяющее лишь в исчерпывающе перечисленных и строго определенных случаях»*

Поскольку Постановление не отвечает требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, а приведённые в настоящем разделе жалобы выводы суда также не соответствуют установленным судом обстоятельствам, оно подлежит отмене по основаниям, предусмотренным п.п. ч. 1, 2 ч. 1 ст. 379 УПК РФ.

3. Судом нарушены требования уголовно-процессуального закона.

3.1. Суд, в нарушение основополагающих принципов уголовного судопроизводства: законности (ст. 7 УПК РФ), состязательности и равенства сторон (ст. 15 УПК РФ), а также правил оценки доказательств (ст. ст. 17, 88 УПК РФ), не только не оценил доводы подсудимых и их защитников, но даже не привёл их в Постановлении. При этом позицию стороны обвинения суд изложил, хотя и в сжатом виде, но по существу полно.

Вопрос об избрании и продлении меры пресечения разрешается в соответствии с принципами и правилами уголовного судопроизводства, предусмотренными УПК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 УПК РФ, порядок уголовного судопроизводства, установленный настоящим Кодексом, обязателен для судов и всех иных участников уголовного судопроизводства.

Ч. 1 ст. 15 УПК РФ устанавливает принцип состязательности сторон, а ч. 4 той же статьи устанавливает их равенство перед судом.

Эти требования закона, толкуемые в системной взаимосвязи с требованиями ч. 4 ст. 7 УПК РФ о том, что постановления суда должны быть законными, обоснованными и мотивированными, означают, что **суд не только обязан обеспечить сторонам равные права и возможности по высказыванию позиции, представлению доказательств, участию в их исследовании и высказыванию позиции по всем вопросам, обсуждаемым и разрешаемым в судебном разбирательстве, но и сам, при принятии решения и обосновании своих выводов в нём, обязан в равной степени внимательно и добросовестно отнестись к доводам каждой из сторон: изложить их в судебном решении полно и достоверно, дать объективную, полную и всестороннюю оценку каждому из них.**

Ст.ст. 17, 88 УПК РФ обязывают суд оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, при этом никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Каждое из них должно оцениваться по критериям относимости, допустимости и достоверности, а все в совокупности – по критерию достаточности.

Эти правила в полной мере относятся и к разрешению ходатайства о продлении срока содержания под стражей, поскольку эта процедура, как указано выше, является составной частью уголовного судопроизводства и предусматривает как исследование судом представленных материалов, так и выслушивание мнений сторон.

Судом при вынесении Постановления перечисленные законодательные принципы и правила грубо нарушены.

Так, защитником Ключвантом В.В. от имени всех защитников Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л., а также самими подсудимыми, были представлены суду **подробные возражения по каждому доводу заявленного обвинителем ходатайства, тексты которых приобщены к материалам дела. Только письменные возражения защитников (приложение к настоящей жалобе) были изложены на тридцати пяти листах, три из которых занял перечень документальных приложений к возражениям. Суду для «изложения и оценки» всех доводов защиты и подсудимых оказалось достаточным трех абзацев (с. 3 Постановления), в котором он лишь констатировал сам факт наличия возражений и вскользь, без раскрытия содержания, указал только на два довода защиты:**

-«продление срока содержания под стражей подсудимым Ходорковскому М.Б. и Лебедеву П.Л. противоречит требованиям ст. 255 ч. 2 и ч. 3 УПК РФ», который в таком виде ею даже не приводился;

- просьбу принять к сведению ответы из компетентных служб о том, что ими предпринимаются все меры по недопущению со стороны Ходорковского и Лебедева совершения попытки воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу.

В то же время судом в Постановлении не приведены и не оценены, то есть полностью проигнорированы, следующие доводы стороны защиты, изложенные в её письменных возражениях:

- **О заведомом отсутствии законных оснований избрания и продления меры пресечения, предусмотренных ст. 97 УПК РФ** (изложены в разделе 1 настоящей жалобы);
- **О наличии исчерпывающих сведений, указывающих на отсутствие у Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. каких-либо противоправных намерений, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и об отсутствии каких-либо доказательств обратного, а следовательно - о незаконности и необоснованности заявленного ходатайства, отсутствии каких-либо оснований и какой-либо необходимости их дальнейшего содержания под стражей;**
- **О недопустимости использования в качестве доводов для продления срока содержания под стражей ссылок на материалы уголовного дела, которые ещё только подлежат исследованию и оценке в состязательном процессе и оценке судом в совокупности со всеми другими доказательствами** (показания Голубовича, Карасёвой, Рыбина, протокол осмотра диска с аудиозаписью телефонных переговоров и другие). Сторона защиты обращала внимание суда на то обстоятельство, что сторона обвинения вынуждает суд до завершения процесса исследования доказательств, без прений сторон, до удаления судьи в совещательную комнату для постановления приговора оценить отдельные доказательства вне их совокупности, придав им тем самым заранее установленную силу в нарушение ст. 17 УПК РФ. Указанные доводы обвинения являются не более чем мнением органа предварительного следствия и прокурора, утвердившего обвинительное заключение, в настоящее время они только подлежат исследованию и оценке судом в совокупности со всеми другими доказательствами, и содержащиеся в них сведения не могут считаться доказанными в порядке, предусмотренном главами 10 и 11 УПК РФ.

Более того, в зале суда был допрошен только свидетель Рыбин, остальные из названных доказательств не исследовались. Факт оглашения, то есть выборочного зачитывания текстов протокола осмотра и документа, не означает их исследования как доказательств с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, а источник (компакт-диски) появления в материалах уголовного дела стенограммы телефонных разговоров (первичное доказательство) до сих пор стороной обвинения суду не представлен.

- **О заведомой ложности довода обвинения о наличии какой-либо связи между продлением срока содержания под стражей и обеспечением доступа потерпевших к правосудию и решением вопроса о возмещении им ущерба.** При этом стороной защиты было прямо указано на умышленное неприятие стороной обвинения мер по выполнению обязанности, возложенной на неё ст. 52 Конституции РФ, п. 3.1 ч. 2 ст. 82, ч. 3 ст. 115 УПК РФ, а также по сохранности имущества,

подлежащего возврату собственникам и законным владельцам. Стороной защиты было также подчёркнуто, что Ходорковский М.Б., как в ходе предварительного следствия, так и в суде, неоднократно заявлял о необходимости наложения ареста на активы ОАО «НК «ЮКОС» с целью обеспечения прав собственников и иных законных владельцев, а также интересов общества и государства. Однако, **при попустительстве должностных лиц стороны обвинения, указанное имущество активно отчуждается его владельцами, а дальнейшее содержание под стражей Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. необходимо тем, кто в этом заинтересован, в качестве отговорки по поводу невыплаты компенсации потерпевшим и прикрытия неправомερных действий должностных лиц;**

- **О наличии в ходатайстве о продлении срока содержания под стражей голословных и ложных утверждений клеветнического характера о противоправных действиях Ходорковского и Лебедева:** на этот раз в ходатайстве содержится утверждение о «сокрытии средств, находящихся на счетах» не только в швейцарских банках, но и в банках Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии, а также о том, что «даже находясь в условиях заключения под стражу, подсудимые продолжали организовывать действия по сокрытию активов ОАО «НК ЮКОС» от его акционеров и кредиторов. Обвинение утверждает, что «даже находясь в условиях заключения под стражу, подсудимые продолжали организовывать действия по сокрытию активов ОАО «НК ЮКОС» от его акционеров и кредиторов. Так, сокрыты зарубежные активы ОАО НК ЮКОС в виде литовского нефтеперерабатывающего предприятия «Мажейкяйски Нафта» и словацкого трубопровода «Транспетрол»; о совершении ими действий, направленных на преднамеренное банкротство ОАО НК ЮКОС и причинение ущерба его акционерам; о сокрытии от следствия и судебных приставов «многомиллиардных средств», которыми они якобы «располагают» и «активно используют для противодействия уголовного судопроизводства», и ряд других. Сторона защиты подчёркивала, что эти утверждения представляют собой обвинения в совершении уголовно-наказуемых деяний, в том числе целого ряда преступлений против правосудия, не предъявленные в установленном законом порядке, при этом часть из них являются взаимоисключающими по отношению к предъявленным Ходорковскому и Лебедеву по настоящему делу обвинениям, согласно которым вся нефть в течение шести лет (1998-2003) похищалась у дочерних обществ ЮКОСа и, вместе с выручкой от её реализации, находилась в распоряжении обвиняемых, а не в распоряжении НК ЮКОС. Очевидно, что при таких обстоятельствах в период нахождения Ходорковского и Лебедева под стражей указанные в ходатайстве как «сокрытые» средства компании «ЮКОС» не могли находиться на каких-либо банковских счетах, относящихся к группе компаний «ЮКОС», в том числе и швейцарских. Кроме того, согласно предъявленному обвинению, ущерб был причинён нефтедобывающим

дочерним обществам ОАО «НК ЮКОС», а не его акционерам. Защита указывала и на то, что сам по себе факт появления данных утверждений свидетельствует либо о проведении нового тайного параллельного следствия без участия обвиняемых и стороны защиты, либо о том, что государственное обвинение не гнушается прямой и откровенной клеветой с использованием своих служебных и процессуальных полномочий. При таких обстоятельствах обвинение должно отказаться либо от этих утверждений, содержащихся в ходатайстве, либо от обвинения в похищении всей нефти с последующим распоряжением выручкой от её реализации. В любом из этих случаев ни один из этих доводов не мог быть использован для обоснования ходатайства о продлении срока содержания под стражей.

- Об апофеозе демонстративно циничного саморазоблачения прокурорами истинных целей дящегося уже седьмой год незаконного уголовного преследования и содержания под стражей Ходорковского и Лебедева. Обвинение со ссылкой на «правительственную газету», сообщившую общеизвестную информацию о предстоящем 14 января 2010 года рассмотрении жалобы компании YUKOS International в Европейском Суде по правам человека, заявило: это обращение в ЕСПЧ – «противодействие правосудию» со стороны Ходорковского и Лебедева, поэтому они должны по-прежнему сидеть в тюрьме. По убеждению защиты, никак иначе, кроме как преступное вымогательство путём захвата заложников, назвать такую позицию невозможно. Судом при вынесении Постановления не было дано оценки доводам защиты о том, что жалоба эта подана в ЕСПЧ в 2004 году, а не в 2009, и не Ходорковским и не Лебедевым, а иностранными менеджерами и акционерами ЮКОСа, а также тому факту, что подача этой жалобы в ЕСПЧ в 2004 трактуется прокурорами как давление «перед вынесением судебного решения по новому обвинению в рамках второго дела». Тем самым суд по сути стал участником такого вымогательства.

Необходимо особо подчеркнуть, что **с именно этими несостоятельными, заведомо ложными и юридически ничтожными доводами обвинения и согласился суд (пусть и не назвав их в Постановлении «поимённо»),** поскольку именно они были приведены обвинителем в качестве «имеющихся доказательств, дающих основания полагать, что Ходорковский и Лебедев, оказавшись на свободе, могут воспрепятствовать осуществлению правосудия, скрывшись от него и склонив участников уголовного судопроизводства к даче заведомо ложных показаний, а также путём уклонения от явки в суд для дачи показаний» (с. 2 Постановления). **В этом легко убедиться, ознакомившись с содержанием ходатайства обвинения (протокол судебного заседания от 10 ноября 2009г.), поскольку никаких других доводов там попросту нет.**

Таким образом, суд, хотя и выслушал доводы стороны защиты в судебном заседании, но полностью проигнорировал их при постановлении обжалуемого решения. Такой подход вступает в очевидное противоречие с общеобязательной правовой позицией Конституционного Суда РФ, содержащейся, в частности, в его Определениях от 8 июля 2004г. № 237-О и от 25 января 2005г. № 42-О. Суть этих решений заключается в том,

что судебные акты могут быть вынесены только после рассмотрения и опровержения доводов стороны защиты; не опровергнутые же доводы могут толковаться только в пользу обвиняемых.

Именно в этом и состоит нарушение фундаментальных требований уголовно-процессуального закона о равенстве сторон и состязательности. Это нарушение путём ограничения прав участников судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства в части, относящейся к роли суда и правилам оценки доводов и доказательств, повлекло принятие незаконного и необоснованного решения (ч. 1 ст. 381 УПК РФ). При таких обстоятельствах Постановление подлежит отмене по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 379 УПК РФ.

3.2. Судом нарушен предусмотренный законом порядок разрешения вопроса о мере пресечения.

В Постановлении суд указал: «Срок содержания под стражей подсудимых Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л., предусмотренный ч. 2 ст. 255 УПК РФ, истекает 17.11.2009 года».

Вместе с тем, 17 марта 2009 года при вынесении постановления о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания суд оставил без изменения (не продлил срок действия) ранее избранную на стадии предварительного следствия меру пресечения в отношении Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л.

В результате установленный постановлением Читинского областного суда срок содержания под стражей Ходорковского М.Б. истек в ночь с 17 на 18 марта в 24 часа, а Лебедева П.Л. - в ночь со 2 на 3 апреля в 24 часа (в силу положений ст. ст. 108, 109 и ч. 2 ст. 128 УПК РФ), что подтвердил государственный обвинитель Лахтин В.А. в своем устном ходатайстве о продлении срока содержания под стражей.

С этого времени и Ходорковский М.Б. и Лебедев П.Л. содержались под стражей без судебного решения, т.е. незаконно.

02 июня 2009 года Хамовнический районный суд г. Москвы по ходатайству Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. об установлении срока их содержания под стражей вынес постановление, которым установил срок их содержания под стражей до 17 августа 2009 года. В этом постановлении суд указал: «Срок содержания подсудимого Лебедева П.Л. и подсудимого Ходорковского М.Б. истекает 17.08.2009 года, поскольку в соответствии с положениями ч. 2 ст. 255 УПК РФ он не может превышать 6 месяцев со дня поступления уголовного дела в суд...».

Однако о том, что Ходорковский М.Б. и Лебедев П.Л. должны содержаться под стражей до 17.08.2009 года на основании ч. 2 ст. 255 УПК РФ, в постановлении от 17 марта 2009 года суд не указывал. И не мог указать, так как Ходорковский М.Б. и Лебедев П.Л. были обвиняемыми в ходе предварительного слушания, что отражено в постановлении, а действие этой нормы распространяется только на подсудимых. Кроме того, ч. 2 ст. 255 УПК РФ автоматически не устанавливает срок содержания под стражей в течение 6 месяцев с момента поступления дела в суд. Эта норма лишь ограничивает предельный срок содержания под стражей после поступления дела в суд.

Судья знал, что именно по вопросу о содержании под стражей без судебного решения по обращению Лебедева П.Л. Конституционным

Судом РФ вынесено постановление № 4-п от 22.03.2005, и по этим же основаниям Европейский Суд по правам человека вынес по жалобе Лебедева П.Л. постановление от 25 октября 2007 года.

Из этих общеобязательных решений прямо следует, что на любой стадии процесса, принимая решение о необходимости дальнейшего содержания под стражей, суд обязан обосновать свое решение конкретными доказательствами наличия необходимости дальнейшего содержания под стражей. Суд этого не сделал ни при вынесении постановления от 17 марта 2009 года, ни при вынесении постановления от 02 июня 2009 года, ни в обжалуемом Постановлении.

14 августа 2009 года был продлен был продлен срок содержания под стражей, который ранее в соответствии с законом установлен не был.

Кроме того при вынесении Хамовническим судом и Постановления от 17 марта 2009 года, и Постановления от 14 августа 2009 года, не были приведены мотивы принятого решения в отношении каждого из подсудимых.

В уже цитировавшемся выше Постановлении Пленума указано, что: *«По делам в отношении нескольких лиц в постановлении о назначении уголовного дела к слушанию необходимо привести мотивы принятого решения о сохранении или об отмене меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении каждого подсудимого»*. Этого судом сделано не было.

10 ноября 2009 года вновь обвинителем заявлено (причём в устной форме), а судом 12 ноября 2009 года разрешено одно ходатайство, сразу в отношении и Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л., что недопустимо, поскольку, в соответствии со ст. 109 УПК РФ и правовой позицией, изложенной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 г. № 4-п, вопрос о наличии оснований для содержания под стражей решается индивидуально по письменному ходатайству стороны обвинения. Помимо этого, государственным обвинителем была нарушены требования части 8 статьи 109 УПК РФ, устанавливающей, что ходатайство о продлении срока содержания под стражей должно быть представлено в суд не позднее чем за 7 суток до истечения срока содержания под стражей.

Является очевидным как нарушение данных норм закона, так и отсутствие реакции суда на эти нарушения.

Таким образом, судом грубо нарушены требования закона о порядке разрешения вопроса о продлении меры пресечения, что повлекло существенные нарушения прав Ходорковского и Лебедева, включая их конституционное право на свободу и личную неприкосновенность, в связи с чем Постановление подлежит отмене по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 379 УПК РФ.

Обращаем внимание кассационной инстанции на тот факт, что принятое Хамовническим судом решение не только противоречит требованиям закона, но и идет в разрез с судебной практикой, отстаиваемой Верховным Судом РФ в целях единообразного и правильного применения требований УПК РФ. Так, в опубликованном на сайте Верховного Суда Российской Федерации "Обзоре кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за первое полугодие 2009 года" приведен пример, когда "кассационная инстанция меру пресечения

в виде содержания под стражей изменила на подписку о невыезде и надлежащем поведении, поскольку приведенные судом первой инстанции основания продления содержания обвиняемого под стражей не подтверждены представленными материалами". В своем решении Верховный Суд, в частности, указал:

- в соответствии со ст.108 УПК РФ при избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу суд должен указать на проверенные конкретные фактические обстоятельства, на основании которых принимается решение о продлении срока содержания под стражей,

- в отмененном постановлении не приведены доводы о невозможности применения к обвиняемой альтернативной меры пресечения в виде подписки о невыезде;

- вывод суда о возможности обвиняемой воспрепятствовать установлению фактических обстоятельств, по мнению Судебной коллегии, является необоснованным и не подтверждается какими-либо фактическими данными.

Аналогичный подход продемонстрирован Верховным Судом РФ в определении от 25 февраля 2009г №39-о09-3, опубликованном в Бюллетене Верховного Суда РФ за 2009 год №10 (с.с.36-37). Изменяя меру пресечения с заключения под стражу на залог, Суд особо отметил то обстоятельство, что "Каких-либо убедительных мотивов того, что столь длительный срок содержания под стражей С. оправдан какими-либо исключительными обстоятельствами, необходимостью обеспечения безопасности свидетелей или иных лиц, равно как и сведения о том, что находясь на свободе, С. может скрыться от органов следствия и суда и иным путем воспрепятствовать производству по делу, в постановлении суда не указано".

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. 110 УПК РФ, ч. 4 ст. 255, п. 2 ч. 1 ст. 378, п.п. 1, 2 ч. 1 ст. 379, ч. 1 ст. 381 УПК РФ,

ПРОСИМ:

1. Отменить постановление Хамовнического районного суда г. Москвы от 12 ноября 2009г. о продлении срока содержания под стражей Ходорковскому Михаилу Борисовичу и Лебедеву Платону Леонидовичу.
2. Отменить меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении Ходорковского Михаила Борисовича и Лебедева Платона Леонидовича.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. Копия возражений защиты по ходатайству о продлении срока содержания под стражей на 35-ти листах.

Защитники – адвокаты:

В.В. Ключевант

Е.А.Левина

Н.Ю.Терехова

В.Н.Краснов

Е.Л.Липцер

К.Е.Ривкин

23 ноября 2009 года